

Ахрор Хасанович Пардаев

*Джизакский государственный педагогический
институт имени Абдуллы Кадыри
130100, Узбекистан, г. Джизак, пр-т Ш. Рашидова, 4*

Фаррух Шавкатович Акчаев

*Джизакский государственный педагогический
институт имени Абдуллы Кадыри
130100, Узбекистан, г. Джизак, пр-т Ш. Рашидова, 4*
✉ akchayev_1984@inbox.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1280-2-22-33

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ДЖИЗАКСКОГО ОАЗИСА В XVI–XIX ВВ.

В последнее десятилетие XV в. продолжающиеся братоубийственные войны между принцами тимуридами достигли своего апогея. В результате этого еще более ослабло политическое могущество государства. Независимые правители Самарканда, Ташкента, Андижана и Гисара, которые были врагами друг против друга, установили власть каждый на своей территории. Для восстановления и укрепления своей позиции независимые правители иногда обращались к Джета-монголам, а иногда к Дашти-кипчакским узбекам за военной помощью. Из-за постоянных боевых действий политическая стабильность в стране была нарушена.

В результате политической раздробленности Мавераннахра и регулярных междоусобных войн между мелкими собственниками ка-

раванная торговля, которая играла важную роль в экономической жизни страны, практически прекратилась. Усилились внутренние конфликты между основным населением, занимающимся земледелием, и землевладельцами. В результате этого была нарушена экономическая стабильность [Пардаев М., Пардаев А., 1996. С. 94–95].

Воспользовавшись такой политической ситуацией, узбекские племена во главе с Мухаммадом Шайбаниханом, жившие в Дашти-Кипчаке, заняли Мавераннахр, Хорезм и Хорасан, установив свое господство на этих территориях. Влиятельные узбекские племена, принимавшие активное участие в этих походах, заняли на оккупированных территориях оазисы, пригодные для животноводства и земледелия. В частности, мангиты поселились в городе Карши и его окрестностях, барлосы и кенагасы — в городе Шахрисабзе и его окрестностях, а узбекские племена, такие как юз кырк, — в Уратепе и Джизаке.

В результате этих изменений в XVI в. начался переход к оседлому образу жизни преимущественно кочевых и полукочевых узбекских племен, занимавшихся животноводством. Интеграция с местными поселенцами, близкими друг к другу с точки зрения этнической принадлежности, религии и языка, ускорила процессы урбанизации в городах и окрестностях Мавераннахра. Эти этнические процессы и факторы стали причиной демографических изменений населения Мавераннахра.

Подобные политические и этнические изменения в Мавераннахре активно происходили и в Джизакском оазисе, расположенном в его центре. В XVI в. племена юзи кырк поселились в горных, предгорных и степных районах Джизакского оазиса — в горных районах Бахмала и Заamina. В Галляарале и на степных территориях расположились кырк, сарой и другие узбекские племена.

Ниже приводятся сведения о потомках юз (Алмачи), сарой и кыпчак, которые переселились в Джизакский оазис в начале XVI в. и теперь живут в деревнях с отдельным этническим названием.

Кишлак АЛМАЧИ. Село (кишлак) расположено в юго-восточной части города Джизака, его название является этнонимом. Сре-

ди узбекских родов юзы, лидирующие по количеству и положению, разделены на несколько поколений и ветвей. Село Алмачи названо по ветви алмачиуч тамгали — ответвления поколения рода юз.

В позднем средневековье юзы были признаны большим родом. В конце XIX — начале XX в. их насчитывалось 58 895 человек. Одна часть, именуемая в источниках юзов «Юзи Гисора», находилась в Гисорской и Сурханской долинах, вторая часть, называемая «Юзы Уратепы», — в среднем бассейне Зарафшанской долины и ее восточных территориях вплоть до границ Пенджикента, Уратепы, Ходжента, Бекабада, т.е. распространилась и осела в горах, предгорьях и степях до бассейна среднего течения реки Сырдарья [Салимов, 1994. С. 79].

Не вызывает возражений вопрос о кровном братстве «Юзи Гисора» и «Юзы Уратепы». Состав их рода соответствует друг к другу. Утверждение о их родственной близости основывается также на том факте, что, и в Гисаре, и в Уратепе правителей назначали из рода юзов. Например, в 1749 г. Фазилбий, представитель рода юзов, ставший правителем Уратепы, был потомком Кулибия, основателя династии Хокимов рода юзов в Хисаре [Кармышева, 1976. С. 222–223].

Этнограф А. Д. Гребенкин, оставивший первые полевые исследования и письменные сведения о генеалогии рода юз, отметил, что этот род по численности занимал лидирующие позиции среди узбекских племен [Гребенкин, 1872. С. 93]. В исследованиях А. И. Макшеева широко освещена история генеалогического древа рода юз [Макшеев, 1871. С. 239].

По этнографическим данным, собранным А. И. Макшеевым, род юзов делится на девять звеньев: парчаюз, хитой юз, салин, уяс, карабчи, найман, эрганакли, беш юз, сулокли. Эти звенья, в свою очередь, разделены на 56 разветвлений. Известный этнограф В. В. Радлов в своей работе «Об оседлых тюркских племенах Средней Азии» попытался проанализировать генеалогию племен юз вокруг Джизака, Заamina и Уратепы. Автор также признает, что племя юз состояло из девяти вышеупомянутых крупных звеньев. Советские исследова-

тели, в отличие от А.И. Макшеева, определяют девять ответвлений: уч тамгали, коракалпак пёджегей, турт тамгали, хон-хужа, хитайчи, тигирик, хужа хитайчи, туркман, жалойир [Радлов, 1989].

В книге известного специалиста Х. Дониёрова, посвященной этому вопросу также вносится ясность к проблемам по поводу рода юз [Дониёров, 1968. С. 83–86].

В генеалогическом древе рода юзов, составленном А.И. Макшеевым, узбекский род «алмачи» представляется в качестве ветки, распространенной от ветви парчаюз, восходящей непосредственно к роду юз. А в генеалогическом древе рода юзов, составленном В.В. Радловым, алмачи трактуется в качестве ответвления ветви уч тамгали звена парчаюз.

По данным ученого этнографа Т.Ю. Салимова о зааминской алмачи, алмачи действительно является ветвью после уч тамгали ветви звена парчаюз. Как он пишет, ветвь уч тамгали звена парчаюз состоит из следующих ветвей: баймакли, биран садок, алмачи, мирза, сиргали, юговли, корасирок, тулак, калайкон совли (калайкон майда) [Салимов, 1994. С. 80].

По данным Бектураева Дустмурода (1930 г. р.), Убайдуллаева Ачилбоя (1938 г. р.) и Сатторова Пардабоя (1948 г. р.), проживающих в Алмачи, население кишлака в основном состояло из рода юз, но частично там проживали также солины. Население кишлака распространилось из кишлака Алмачи, расположенного в стороне Уратепа в юго-восточной части Заamina. В Ферганской долине и северной стороне кишлака «Ок чангал» Хаваса существует кишлак Алмачи.

Как утверждает Пардабой Сатторов, еще одним фактором можно считать, что население Алмачи переселилось в Джизак из Заamina Уратепа. То есть пир-ишаны алмачинцев–ишаны, живущие в кишлаке Нижони близ Уратепы. При этом население считает себя мюридом ишанов Нижони и до недавнего времени верили и делали приношения.

По сведениям Пардабоя Сатторова, прошло около 250–300 лет с тех пор, как узбекский род Алмачи переселился в Джизак. Он себя

считает представителем восьмого поколения переселенцев. По его словам, первое поселение Алмачи было расположено в 1,5 км к югу от Джизакской Урды, примерно в районе Ташлак. В начальный период своих умерших односельчан алмачинцы хоронили на кладбище «Хужа мозор», расположенном в северо-восточной стороне Ташлака. Позже алмачинцы переселились в восточную сторону современного кишлака Хайрабад и примерно 150 лет назад осели на данной территории.

По словам информаторов, у алмачинцев, как и у многих других сел Джизака, не было кишлака или гузара внутри города Джизакский Урда. Алмачи издавна считались скотоводческим племенем, хотя также занимались садоводством и частично богарным земледелием. После оседлого расположения в Джизаке лидирующие позиции в хозяйстве начал занимать зерновой сектор земледелия наряду с садоводством. Животноводство оказалось переведено в статус подсобных хозяйств. Значит, что население Алмачи из округи Заамина поселилось сначала в Ташлакском районе города Джизака, затем распространилось до восточной части села Хайрабад, а оттуда — до нынешнего места.

Ни письменные источники, ни информанты не имеют четкого представления об этимологии слова алмачи. По словам П. Сатторова, климатические условия предгорий, где находится село Алмачи в Заамине, были благоприятными для садоводства и выращивания яблок. Этот фактор привел к тому, что сельских жителей стали называть «алмачи», что означает «хороший производитель яблок».

САРОЙЛИК. Село Саройлик расположено в северо-западной части города Джизак. Название села пошло от названия рода «сарой» одного из узбекских племен. В письменных источниках, в частности в произведении Хафиза Таниша Бухари «Шарофномайи — Шахий» («Абдуллонома»), содержатся этнографические сведения. В нем также упоминается род «саройлик» среди 40 узбекских племен, разбросанных в XVI в. по Средней Азии.

Как отмечает академик Б. Ахмедов, в произведении «Тухфат ал-Ханий», хранящимся в Фонде рукописей Института востоковедения Академии наук (№ 2604 инв.), содержатся важные сведения о составе и географии распространения нескольких племен. В том числе указывается, что род юз расположен в Уратепе и Гисаре, род кирк — в Джизаке, кенагасы — в Шахрисабзе, саройы — в Гузоре [Ахмедов, 1986. С. 27].

Во всех письменных источниках в списках узбекских родов, состоящих из 92 племен и этнических групп, род сарой всегда указывается вверху списка: на пятом или во многих случаях седьмом — восьмом местах. Например, в рукописи «Маджму ат-таварих» (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, опись № 667) род сарой дан на пятом месте после минг, юз, кирк, жалойир [Материалы по истории киргизов, 1973. Вып. I. С. 210–213]. В результате анализа рукописей «Насаб-номаи ўзбек» и «Асмийи навади ду фирқайи ўзбек» установлено, что в списке, составленном Б. А. Ахмедовым, род сарой зарегистрирован на седьмом месте после минг, юз, ўзбек ункажат, жалойир [Ахмедов, 1986. С. 28].

Н.В. Хаников на основе анализа упомянутой выше «Насаб-номы» составил иной списка генеалогии узбекских племен. При их упорядочивании автор уделил большое внимание их составу, количеству и, конечно же, положению в системе политической власти. Впрочем, и местные авторы, работавшие до Н.В. Ханикова, именно этим аспектам уделяли наибольшее внимание. По списку, составленному Н.В. Ханиковым, род сарой зарегистрирован на восьмом месте после мангит, минг, юз, кирк, унг, ункачит, жалойир [Шониёзов, 1990. С. 142–143].

Следует отметить, что род сарой входит в первую десятку всех списков. Если принять во внимание тот факт, что количество племен составляет 92, это показывает, что род сарой имел ведущее влияние в обществе позднего средневековья.

Согласно письменным источникам и этнографическим полевым исследованиям, во время правления Мухаммад Рахимхана, а именно

в 1756 г., узбекский род саройлик переселился в Джизак из селений «Сарай» и «Яхтан» близ Уратепы. Изначально они располагались в предгорьях Етимтогского района недалеко от города Джизак, а позже переехали оттуда на свое прежние местожительство. Основным видом хозяйственной деятельности саройлик было скотоводство.

Жители села Сарайлик в Джизаке до сих пор связаны как один род и продолжают родственные связи с жителями Сарая в Уратепе, Сарая и Ханым сарой в Галляарале, Сарая в Ургутском районе Самаркандской области и Сарай в Кашкадарьинском оазисе. По сведениям информаторов, саройлик пришли в Джизак около 250–300 лет назад. В древности и сейчас пашни села орошаются арыком «Сарайлик», берущей начало в реке Сангзор. Археологический памятник «Катта тепа» V–VIII вв. нашей эры был превращен в сельское кладбище. Некоторые из существующих надгробий на кладбище датируются первой половиной XIX в.

СЕЛО КИПЧАК. Село расположено в юго-западной части города Джизак, по обе стороны дороги Джизак-Фариш. Кипчаки переселились в Джизак из Пайарыкского района Самаркандской области в середине XVIII в. У местных жителей до сих пор сохранились родственные связи с кипчаками Пайарыка и такие традиции, как выдача замуж и сватовство дочерей.

Кипчаки в основном занимались скотоводством, торговлей овцами и рогатым скотом, были мясниками. По словам наших корреспондентов, изначально они жили в Джизакский Урде и отвечали за животноводство беков и чиновников. Они оптом покупали скот в Челакском базаре Самарканда, привозили его в Джизак и там продавали. В Джизаке цены на живой скот и мясо стали очень низкими. Взамен джизакский бек отдал кипчакам территорию землями, на которых они сейчас проживают между Амиртагом (Етимтог. — *Прим. авт.*) и Джилки Хайдаром.

Из исследований известно, что «кипчаки» даны в китайской летописи 203 г. до н.э. в транскрипции в виде «кюешэ» или «цюешэ»

[Бичурин, 1953. С. 153–210]. Именно термин «кипчак» упоминается в надписях на Селенгинском камне середины VIII в. [Малов, 1951. С. 38]. Позднее этноним «кипчак» или «кифчак» встречается в произведениях, созданных арабоязычными мусульманскими авторами — Ибн Хордадбех (IX в.), Худуд ал-Алам (X в.), Байхаки (XI в.), Гардизи (XI в.), Ахмад ат-Туси (XII в.), Ибн аль-Асир (XIII в.), Рашид-ад-дин (XIII–XIV вв.) и другими [Шониёзов, 1990. С. 26]. О значении слова «кипчак» ходят разные мнения, мифы и легенды. Например, Абдулгази Баходирхан в своем произведении «Шаджарай Тюрк» повествует о значении этого слова следующим образом: «В битве с Баракханом Огузхан потерпел поражение, бежал со своим войском и выжил на острове между двумя реками. Была холодная погода. Жена бека, погибшего в битве, рождает, и женщина видит мальчика в большом дупле, гнилом дереве от дневного холода. В древнетюркском языке пустотелое дерево называлось кипчаком. Так как мальчик родился внутри дереве, поэтому называли его кипчаком. Даже в это время пустотелое дерево называют кипчаком. Хан держал мальчика на руках. Когда он вырос его отправил против урус, и улак, и мачар (маджар), и башкурд. Он отдал кипчакам множество народ и нувкер и отправил их на берега рек Тин и Атиль (Итиль) <...> Здесь царствовали кипчаки. Все кипчаки — его потомки. Со времен Огузхана до времен Чингисхана, Тина и Атиля и Яика на берегах этих трех рек не было никакой другой руки, кроме Кипчака. Для них эти земли называются Дашти Кипчак» [Абдулғозий Баҳодирхон, 1992. С. 21–22, Пардаев А.Х. 2001. С. 251–255].

В русских летописях сведения о кипчаках встречаются, начиная с IX в. В XI–XIII вв. их называли «половцами» или «куманами» [Слово о полку Игореве, 1964. С. 17–31].

В средневековых русских летописях кипчаки упоминаются такими терминами, как «сарачин», «срачин», «сорочин». Согласно И.Г. Добродомову, термин «сарачин» состоит из двух частей: прилагательного «саро», то есть «желтый» и тюркского слова «кунн», означающего

«народ». То есть слово кипчак («сари-кун») в древнерусском языке выражается как «сорочин» [Добродомов, 1996. С. 122–128].

Действительно, этноним «сари (к)» до сих пор встречается у тюркских народов Средней Азии, например, у казахов и киргизов — саруу, у туркменов — сарок, у узбеков — сари, желтый. Известно, что в древности тюркские народы, проживавшие в Алтайском крае и Южной Сибири, изображали мир красками: черный представлял холодный север, красный — теплый юг, синий — восток, белый — запад, а желтый — центр [Шаниязов, 1974. С. 30].

В средние века кипчаки в основном делились на три основные племенные группы — черных кипчаков, белых кипчаков и желтых кипчаков. Однако в позднем средневековье у кипчаков не практиковалось цветовое изображение вышеперечисленных сторон мира. Некоторые племена продолжали называть племя, известное по цвету в соответствии с их географическим положением и древними традициями. То же самое можно сказать и о коричневых семенах, которые называются по цветовым качествам, таким как красная кровь, черная кровь, белая кровь, желтая кровь, голубая кровь.

Одна часть первых предков кипчаков мигрировали с Западного Алтая в VI в. и поселились в Монголии и Туве. А вторая часть переместилась в степи у реки Иртыш и стала подчиняться Кумыку. В конце X — начале XI в., когда Кумыкское государство распалось, кипчаки объединились с другими соседними тюркскими народами (особенно с кангли) и заняли древний Мафазит аль-Гуз — Землю огузов. В начале XI в. большая группа кипчаков поселилась в степях вдоль Волги, а часть — вдоль Сырдарьи. Ориентированные на Дальний Восток, кипчаки были расположены в пустынях у Черного и Азовского морей в 1960-х гг., а также в степях вдоль рек Северного Кавказа, Северного Дона, Днепра и Дуная. В результате, обширная территория от западных рукавов Тянь-Шаня до берегов Дуная, попала в руки кипчаков и эта территория стала известна, как Дашти Кипчак [Ўзбек Совет энциклопедияси. 1972. Т. III. С. 577].

Основным хозяйством кипчаков было кочевое скотоводство, они жили в юртах. В XII в. у кипчакских племен развивались и стали выделяться в отдельную отрасль такие ремесла, как кузнечное дело, меховое производство, сапожное дело, изготовление седел и луков, а также шитье. Кипчакские семьи были объединены в кланы, возглавляемые биями, а несколько кланов — в кланы, возглавляемые султанами. Племена образовали несколько орд. Союз племен, в свою очередь, возглавлял верховный правитель — хан.

Кипчаки дважды терпели поражение от монголов в 1223 г. на Северном Кавказе и на реке Калке, в результате чего часть из них вошла в состав Золотой Орды, часть переселилась в Болгарию и Венгрию, где ассимилировалась с местными народами. Под влиянием кипчаков, основного населения Золотой Орды, монголы забыли свой язык и в XIV в. стали тюркоязычными народами. Позже, после распада Золотой Орды, в XVI в., большая группа кипчаков двинулась на восток и обосновалась в Казахстане и Средней Азии. Многие из них постепенно прижились и начали заниматься сельским хозяйством. Некоторые группы кипчаков до начала XX в. вели полуоседлый образ жизни, занимаясь в основном животноводством и частично сельским хозяйством. Число кипчаков, проживавших в Узбекистане в первой четверти XX в., составляло 127 тыс. чел. Из них 52 тыс. проживали в Зарафшанской долине, 42,4 тыс. — в Ферганской долине, остальные — в Ташкентской, Джизакской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской и Хорезмской областях. Кипчаки принимали активное участие в формировании узбекского, казахского, киргизского, каракалпакского, татарского, туркменского, башкирского, ногайского, болгарского, кумикского и алтайского народов [Ўзбек Совет энциклопедияси, 1973. Т. IV. С. 86].

Таким образом, узбекские племена, такие как юз, кирк, сарой и кипчак, пришедшие из Дашти Кипчака в XVI в., первоначально поселились в горных предгорных районах Джизакского оазиса, которые были пригодны для разведения крупного рогатого скота.

В последующие периоды развивались экономические и торговые отношения этих племен с местным населением. В результате в Джизакском оазисе началась интеграция населения и демографические процессы.

Узбекские племена, переселившиеся из Дашти Кипчака, в XVI–XIX вв. также играли важную роль в политической жизни страны. В частности, в этот период из числа представителей племен юз были назначены правителями и беки Уратепинского и Джизакского оазисов. В XVIII–XIX вв. гражданские войны между бухарскими и кокандскими ханами происходили в основном в стратегически важном Джизакском оазисе. Население, пострадавшее от гражданской войны, переместилось в относительно безопасные пригороды оазиса, окруженные оборонительными стенами таких городов, как Джизакский Урда и Заамин, что в свою очередь ускорило процесс урбанизации в городах Джизакского оазиса.

Литература и источники

Абдулғозий Баҳодирхон. Шажарайи турк. Тошкент: Чўлпон, 1992. 192 б.

Ахмедов Б. Значение письменных памятников в изучении этнической истории узбеков // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1986. 156 с.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. М.; Л., 1953. Т. III. 328 с.

Гребенкин А. Д. Узбеки // Русский Туркестан: сборник изданный по поводу политехнической выставки. М., 1872. Вып. 11. 272 с.

Добродомов И. Г. Из древнерусской этнонимии // СЭ. № 3. 1966. С. 122–128.

Дониёров Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. Тошкент: Фан, 1968. 97 б.

Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. 326 с.

Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне. М.; Л.: Госиздат, 1929. 200 с.

Макишеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записи императорского географического общества по отделу статистики. СПб., 1871. Т. II. 239 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951. 448 с.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. М.: Наука, 1973. Вып. I. 283 с.

Пардаев А.Х. XV–XVI аср ёзма манбаларида Жиззах // ЎММТ, 32-сон. Тошкент, 2001. 286 б.

Пардаев М., Пардаев А. Жиззах музофоти Амир Темур ва Темуррийлар даврида // Амир Темур ва унинг дунё тарихида тутган ўрни: илмий конференция материаллари. Самарқанд, 1996. 320 б.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 740 с.

Салимов Т.У. Некоторые вопросы формирования населения Зааминского района (конец XIX — XX в.) // Древний Заамин. Ташкент: Фан, 1994. С. 79.

Слово о полку Игореве. М.: Художественная литература», 1964. 253 с.

Ўзбек Совет энциклопедияси. Тошкент, 1972. Т. 3. 577 б.

Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент: Фан, 1974. 344 с.

Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғарлар. Ташкент: Фан, 1990. 159 б.